

М.В. Хорольская

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОШЛОГО
И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ ГДР
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ**

Аннотация. В 1990 г. состоялось воссоединение Германии, однако спустя более четверти века единство новых и старых федеральных земель не достигнуто: сохраняется экономическое отставание Востока, в новых землях выше поддержка евро-скептиков и правых популистов, существуют серьезные расхождения в оценках прошлого Восточной Германии. Статья посвящена проблемам трактовки и восприятия истории ГДР в единой стране. Автором были поставлены задачи проанализировать переосмысление прошлого ГДР, изучить отношение населения новых федеральных земель к истории Восточной Германии, а также выявить, как развивалась «историческая политика».

Ключевые слова: Германия; историческая политика; история ГДР; новые федеральные земли; остальгия; мемориалы; музеи.

Хорольская Мария Витальевна – младший научный сотрудник
Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва.
E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

**M.V. Khorolskaya. Dealing with the Past and Reinterpretation of History
of GDR in Modern Germany**

Abstract. In 1990 Germany was reunited, but after more than a quarter of a century the unity of the new and old federal states was not achieved: the economic lag of the East remains, support of euro-skeptics and right-wing populists in the new federal states is higher than in the old federal states, there are serious differences in the estimates of the past of East Germany. The article is devoted to the problems of interpretation and perception of the history of the GDR in the united country. The author analyzes the rethinking of the past of the GDR, studies the attitude of the population of the new federal states to the history of East Germany, and also explores how the historical policy developed.

Keywords: Germany; politic of memory; history of GDR; new federal states; ostalgie; memorials; museums.

**Khorolskaya Maria Vital'evna – Junior Research Fellow,
Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations RAS, Moscow.
E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru**

9 ноября 1989 г. рухнула Берлинская стена, после этого в Западную Германию хлынул поток восточных немцев. Переговоры о решении «германского вопроса» четырех ответственных держав, а также ФРГ и ГДР привели к подписанию 31 августа 1990 г. «Договора об объединении Германии», а 12 сентября 1990 г. – «Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии» (Договор 2+4). 3 октября 1990 г., согласно этим договорам, ГДР вошла в состав ФРГ.

Это событие поставило вопрос о переосмыслении истории Восточной Германии, которое включало в себя практические меры, направленные на осуждение преступников и реабилитацию жертв, а также формирование теоретических положений о том, как оценивать историю ГДР и какие способы коммеморации ее прошлого должно поддерживать государство. Данное разделение является методологической условностью, так как практические мероприятия имели большое символическое значение, а теоретические положения были реализованы на практике в музеях и мемориалах.

Для обозначения практических мер будет использоваться введенное представителем Франкфуртской школы Т. Адорно понятие «проработка прошлого» (*Aufarbeitung der Vergangenheit*) или «проработка истории» (*Aufarbeitung der Geschichte*) [1].

Для работы над коммеморацией прошлого ГДР будет использоваться понятие «историческая политика» (*Geschichtspolitik*). Смысловое наполнение этого термина вызывало и вызывает споры среди историков [7, с. 9; 49; 38, S. 22; 31, S. 42; 4; 6, с. 17–19]. В данной работе термин используется в значении свойственной любому государству политики осмысления и мемориализации прошлого, а не фальсификации фактов или манипуляции историей. Особое внимание будет уделяться борьбе различных политических сил и общества за утверждение своей интерпретации.

Проработка восточногерманского прошлого

Проработка прошлого ГДР, начавшаяся сразу после воссоединения Германии, включала в себя судебные разбирательства, принятие решения о судьбе материалов Министерства безопасности ГДР (МГБ ГДР, также известное как Штази) и люстрацию.

В 1990-х годах была проведена серия судебных процессов над бывшими деятелями правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), включая бывшего главу государства Э. Хонеккера, а также над сотрудниками Штази и пограничниками Национальной народной армии ГДР. Судебные разбирательства привлекли внимание общественности, однако обвинения в преследовании всех функционеров Восточной Германии представляются преувеличенными. Из около 75 тыс. рассматриваемых дел обвинения были предъявлены только по 1,4%, что значительно ниже обычной доли. Из них только 53,9% был вынесен приговор. Лишение свободы, как меру пресечения, получили 580 человек, из них 534 – условно и только 46 человек – реально [33, S. 43]. При этом в связи с преклонным возрастом представителей власти сроки заключения не были высоки. Таким образом, можно сделать вывод, что судебные процессы носили скорее символический характер, а суд стремился в первую очередь обвинить сам режим, а не его представителей.

В связи с требованиями оппозиционного движения ГДР в январе 1992 г. вступил в силу Закон о материалах МГБ бывшей ГДР, по которому было создано Ведомство федерального уполномоченного по материалам Штази, получившее в честь своего первого руководителя правозащитника пастора Й. Гаука неофициальное название Ведомство Гаука. Основными задачами ведомства является сохранение материалов Штази и обеспечение доступа к ним пострадавших, официальных институтов, научного сообщества и прессы. По закону каждый может сделать запрос, было ли в ГДР заведено на него дело, и, в случае положительного ответа, ознакомиться с его содержанием.

Открытие архивов повлекло за собой масштабные последствия. Жертвы слежки смогли узнать, кто информировал Штази об их жизни. Были разрушены успешные карьеры, например одного из основателей восточногерманской СДПГ И. Бёме, а также межличностные отношения. В частности, писательница С. Шедлих рассказала историю своего дяди, который совершил самоубийство после того, как стало известно о его шпионаже за своим братом и другими восточногерманскими авторами.

Раскрытие архивов МГБ ГДР позволяло ограничить доступ к государственной службе лицам, ранее связанным со Штази. Каждый восточный немец, претендующий на должность государственного служащего, проверяется на предмет сотрудничества с МГБ ГДР.

Люстрация была направлена на защиту демократической системы, однако ее негативным последствием стало исключение восточных немцев из элит даже новых федеральных земель. По некоторым подсчетам, общее число уволенных по причине взаимодействия со Штази составляло минимум 55 тыс. человек [5]. Работу потеряли и многие люди, не связанные с МГБ ГДР. В новых землях произошло замещение восточногерманской интеллектуальной элиты на западногерманскую. В научной сфере к началу 2000-х годов остава-

лось от 10 до 40% восточногерманских сотрудников, при этом должности заведующих кафедрой занимали, как правило, бывшие западногерманские исследователи [8, с. 76].

Спустя более четверти века после объединения ситуация изменилась незначительно. Только 20% элит в новых землях являются уроженцами Востока. От 80 до 97% представителей администрации, профсоюзов, юстиции, 80% руководителей высших учебных заведений в восточных землях – выходцы с Запада [43]. Исключенность из элит способствовала формированию у некоторых восточных немцев представления о воссоединении как о колонизации.

Проработка прошлого вызывала ожесточенные споры. В судебных процессах часть восточных немцев видела «суд победителей», другая же, правозащитники и диссиденты, наоборот, упрекала западногерманский суд за отсутствие эффективности в достижении правосудия. Один из узников тюрьмы Хоэншёнхаузен вспоминал, что информация о том, что глава МГБ ГДР Э. Мильке получил маленький срок, вызвала у него негодование, ощущение, что никто не понес наказание, а также страх перед сотрудниками Штази, оставшимися на свободе [42, р. 92]. Противники люстрации говорили об «охоте на ведьм», сторонники же полагали, что люстрация может повысить доверие населения к новым органам власти, восстановить справедливость. Критику вызвал тот факт, что на предмет сотрудничества с МГБ ГДР проверяют только восточных немцев.

Однако несмотря на то что различные оценки политики преодоления истории ГДР сохраняются, можно констатировать, что основные задачи этой политики были реализованы в 1990-х годах. В то же время историческая политика по отношению к прошлому Восточной Германии в настоящее время меняется.

Историческая политика в 1990-х годах

В первые годы после воссоединения экспертная работа с историей ГДР отсутствовала. В СМИ преобладали скандальные разоблачения, а политические партии пытались использовать историю Восточной Германии в предвыборной борьбе. В частности, консервативный Христианский демократический союз (ХДС) стремился вернуть в научный обиход теорию тоталитаризма. Как отмечал исследователь политики преодоления прошлого А.И. Борзняк, в ФРГ теория тоталитаризма теряла свое значение уже в 1970-е годы, однако после воссоединения была возвращена. «Ее нарочито упрощенная версия сводится к прямому уподоблению политических режимов Третьего Рейха и ГДР» [3, с. 58].

Однако в связи с усталостью населения от социально-экономических проблем, от скандальных разоблачений в СМИ, обвинений в сотрудничестве

с тоталитарным режимом в обществе все настойчивее стали звучать требования подведения черты над переоценкой прошлого ГДР.

Созданная в 1992 г. специальная комиссия (Enquete-Kommission, от фр. enquête – расследование) «Проработка истории и последствий диктатуры СЕПГ» (в которую вошли представители всех партийных фракций пропорционально членству в Бундестаге, а также приглашенные ученые) также не смогла представить сколько-нибудь объективную картину истории ГДР. Вопреки декларируемому стремлению к объективности представители партий боролись за монополию на интерпретацию прошлого ГДР [16]. Однако эта комиссия способствовала появлению научного интереса к истории социалистической Германии. К работе были привлечены серьезные ученые, был собран и обнародован значительный пласт материалов, поставлены научные проблемы, обсуждение которых проходило публично.

В 1995 г. была создана вторая комиссия, получившая название «Преодоление последствий диктатуры СЕПГ в процессе немецкого объединения». Комиссия занималась изучением не только властных отношений, но и социальной и культурной жизни ГДР. В заключении был представлен доклад о сложностях интеграционного процесса, даны советы по улучшению ситуации в новых федеральных землях [39]. Комиссия рекомендовала создать постоянный фонд по проработке истории ГДР.

В 1998 г. был сформирован Федеральный фонд исследования диктатуры СЕПГ. В его совет входят представители всех представленных в Бундестаге партий. К задачам фонда относится содействие научным исследованиям и общественным инициативам, поддержка мемориалов, музеев, архивов, работа с историческими документами, свидетелями эпохи. Таким образом, на смену жесткой критике истории ГДР начала 1990-х годов и тоталитарной теории пришел экспертный подход. Фонд должен не только проводить государственную историческую политику, но и поддерживать инициативы и проекты общества [37, S. 81].

Важнейшим элементом исторической политики являются мемориалы. В Западной Германии до объединения финансовая поддержка мемориалов находилась в сфере ответственности федеральных земель. Однако в связи с тем, что бедные восточные земли не могли обеспечить создание новых и реконструкцию старых мест памяти¹, в 1993 г. в докладе парламента было отмечено, что федеральная власть должна финансировать мемориалы в новых федеральных землях и Берлине [41].

Второй комиссией был предложен список мест общенемецкого значения, находящихся в восточных землях. По рекомендации комиссии в 1999 г.

---

1. В данной работе термин «место памяти» употребляется в значении мемориал, как перевод немецкого понятия *Gedenkstätte*.

была выпущена «Концепция будущей федеральной поддержки мемориалов» [32]. В ней было дано обязательство 50%-ного финансирования мемориалов федерального значения со стороны государства, однако теперь это обязательство распространялось не только на восточные земли, но и на всю Германию. Таким образом, дискуссии о коммеморации истории ГДР способствовали созданию новой общегерманской политики памяти на федеральном уровне.

Таким образом, в первое десятилетие после воссоединения был заложен фундамент исторической политики по отношению к Восточной Германии. В процессе партийной борьбы были сформированы основные механизмы, методологические принципы, институты изучения и формы коммеморации истории ГДР. Важнейшим достижением этого периода является переход к экспертному изучению истории ГДР. Работа с историей ГДР способствовала изменению всей исторической и культурной политики объединенной Германии. Одним из основных итогов исследования истории Восточной Германии было признание политического режима ГДР диктаторским.

Изменения в исторической политике

Попытка расширить историческую политику по переосмыслению прошлого ГДР была связана с периодом руководства страной коалиции СДПГ–Союз 90 / Зелёные. В 2005 г. по инициативе федеральной уполномоченной по культуре и СМИ Кристины Вайс (СДПГ) была создана комиссия из представителей научного исторического сообщества и бывших участников гражданского сопротивления ГДР. По фамилии ее председателя историка Мартина Заброва комиссия получила названия «комиссия Заброва» [10, с. 46].

В 2006 г. комиссия выступила с докладом, в котором критиковала, с одной стороны, тенденции к тривиализации и обелению режима СЕПГ, с другой же – стремление политиков свести историю ГДР к истории репрессий. При этом отмечалось, что явно недостаточное внимание уделяется теме взаимоотношений власти и общества в Восточной Германии, противостояния оппозиционно настроенных граждан существовавшему в ГДР режиму [22]. Было предложено разделить общее содержание политики памяти на три смысловых блока: «Власть – общество – сопротивление», «надзор и преследование», «разделение и границы» [47, S. 663–664], а также уделить внимание повседневной жизни граждан ГДР в условиях диктатуры, создать соответствующие места памяти. Однако комиссию стали обвинять в том, что за обсуждениями повседневной жизни исчезнут различия между диктатурой и демократией [19, S. 30]. Концепция Комиссии Заброва не нашла также поддержки у правящей коалиции под руководством христианских демократов, которая пришла к власти в 2005 г.

В 2007–2008 гг. по инициативе уполномоченного по культуре и СМИ Бернда Нойманна (ХДС) была принята новая концепция развития мемориалов: «Взять на себя ответственность. Усилить проработку. Углубить память». В новом документе по-прежнему рассматривались мемориалы, связанные с «двумя немецкими диктатурами». Однако, в отличие от концепции 1999 г., в нем было сказано о различиях между национал-социализмом и диктатурой СЕПГ. Отмечено, что именно диктатура НСДАП принесла миру неисчислимые страдания, привела к Холокосту, войне на уничтожение на территориях России и Польши, уничтожению различных групп населения.

В данной концепции места памяти были сгруппированы в четыре основные категории, близкие рекомендациям Комиссии Заброва: «разделение и границы, надзор и преследование, повседневность ГДР, противостояние диктатуре СЕПГ» [25, S. 7].

Разработка первых двух тем не претерпела значительных изменений по сравнению с документом 1999 г. Тема противостояния диктатуре была детально проработана, запланировано сотрудничество с Обществом Роберта Хавеманна, занимающегося историей диссидентского движения в ГДР, уделено внимание мемориальным местам, связанным с восточногерманским сопротивлением. Среди изучаемых тем появилась повседневность ГДР. Основной задачей этой темы было «решительно противостоять обелению и смягчению диктатуры СЕПГ и остальгии» [25, S. 9].

Новые теоретические положения нашли отражение в выставках Немецкого исторического музея и Документационного центра повседневной культуры ГДР в Айзенхуттенштадте. Форум современной истории в Лейпциге добавил к своим постоянным выставкам материалы о повседневной жизни, о биографиях рядовых граждан. В 2010 г. постоянная экспозиция Музея ГДР была дополнена информацией о диктатуре СЕПГ и Штази². В выставочном пространстве был создан макет комнаты для допросов МГБ и тюремной камеры [13, S. 101]. Тезис об отображении повседневности Восточной Германии через призму диктатуры был реализован в мемориале «Дворец слез», посвященном расставанию родственников из ГДР и ФРГ на вокзале, и Музее повседневности ГДР в культурном центре Berliner Kulturbrauerei, созданных фондом «Дом истории».

Для анализа изменения в исторической политике были проанализированы экспозиции различных музеев, особое внимание было уделено Музею повседневности ГДР в Berliner Kulturbrauerei.

---

2. Музей ГДР является частным музеем, посвященным в первую очередь быту, однако можно предположить, что изменение экспозиции было вызвано официальной критикой и влиянием концепции исторической памяти.

В отличие от большинства частных музеев, в поддерживаемых государством музеях представлен широкий комплекс текстов (пояснительные записки, аудиогид), которые минимизируют возможность разнообразного толкования элементов экспозиции. При этом отражение повседневности носит не ностальгический, а критический по отношению к диктатуре СЕПГ характер, что достигается различными методами.

Первый из них – демонстрация контроля власти над обществом через повседневные практики. В частности, этой проблеме посвящены два из четырех основных тематических блоков выставки в Berliner Kulturbrauerei – «Господство СЕПГ» и «В такте коллектива». В экспозициях представлены примеры непосредственного вмешательства партии в повседневную жизнь. В частности, как неотъемлемая часть повседневности представлены пропагандистские плакаты, рассказывается о репрессиях и слежке за рядовыми гражданами ГДР. Именно через концепцию контроля партии над обществом представлены такие темы, как детские сады, пионерская организация, Союз свободной немецкой молодежи, культурный досуг для рабочих.

Вторым подходом было отображение недостатков повседневной жизни на Востоке, отставание уровня жизни от Западной Германии. Об этом рассказывали стенды, посвященные нехватке продовольствия, функционированию «Интершопов», диаграммы, демонстрирующие низкий уровень обеспечения товарами повседневного пользования населения ГДР. Наилучшим образом данный подход иллюстрирует организованный музеем в Berliner Kulturbrauerei мастер-класс, предлагающий детям собрать «вестпакет» (посылку) в подарок восточным немцам.

Третьим было внимание к концепции «ниши»³, в которую человек мог сбежать от политики и быть счастливым (хобби, семья, круг друзей, дача и др.). Соответственно, повседневность ГДР отображается лишь как способ уйти от невыносимой политической реальности. Это достигается с помощью переозначивания остальгических символов. Дача, нудистский пляж и т.п. сами по себе являются нейтральными объектами, однако в остальгическом произведении или экспозиции частного музея они могут получить ностальгические коннотации. В музеях, поддерживаемых государством, подобные образы вписаны в смысловые рамки диктатуры. В частности, одним из центральных объектов выставки в Berliner Kulturbrauerei является Трабант с палаткой на крыше. Трабант, как было отмечено выше, несмотря на свои низкие технические качества, давно стал символом остальгии. В данной же экспозиции посетителям объяснялось, что Трабант с палаткой был одним из способов бегства

---

3. Термин «общество ниш» (*Nischengesellschaft*) был использован публицистом Гюнтером Гаусом для обозначения особенности жизни ГДР, для которой характерно «бегство» граждан в свою нишу, повседневность.

восточных немцев от всеобъемлющего надзора партии на природу, свободного выбора отдыха. Так, в определенном контексте Трабант становится символом бегства от режима и, соответственно, подтверждает существование диктатуры в ГДР.

Таким образом, в 2000-х годах историческая политика по отношению к прошлому ГДР претерпела серьезные изменения. Ее проблемное поле было расширено темой повседневности, большее внимание стало уделяться оппозиции советским властям. Это позволяет интегрировать в политику памяти представителей оппозиции и рядовых немцев, которые ранее не могли найти себе место в дихотомии «преступники – жертвы».

Работа с прошлым характерна для всех современных наций. Осмысление истории, коммеморация отдельных событий являются важнейшим инструментом конструирования национальной идентичности, легитимизации власти, закрепления традиций и ценностей.

Библиография

1. Адорно Т. Что значит «проработка прошлого» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 36–45.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. Борозняк А.И. ФРГ: Волны исторической памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 58–66.
4. Дюков А. Историческая политика или политическая память. Международная жизнь. 2010. № 1. С. 133–148.
5. Лёзина Е. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Уроки истории XX век. 3 сентября 2015. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52813> (Дата обращения: 11.10.2018.)
6. Миллер А. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
7. Миллер А. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3–4. С. 6–23.
8. Морозова В.Н. Переосмысление истории ГДР в контексте трансформационных процессов в объединенной Германии: Специфика, институциональные основы, проблемы осуществления // Опыт трансформации в Центральной и Восточной Европе: Итоги и уроки двадцатилетия реформ: сб. ст. Воронеж: Научная книга, 2010. С. 7–86.
9. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–25.
10. Хорольская М.В. Проблемы трактовки и восприятия ГДР в единой Германии // Свободная мысль. 2017. № 5. С. 39–53.
11. Ahbe T. Ostalgie. Zu ostdeutschen Erfahrungen und Reaktion nach dem Umbruch. Thüringen: Landeszentrale f. polit. Bild., 2016. 104 S.
12. Ärger wegen DDR – Nostalgie am Gymnasium – Lehrerin im FDJ-Hemd // Thüringen Allgemeine. 8 März 2014. URL: <http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/leben/detail/-/specific/Aerger-wegen-DDR-Nostalgie-am-Gymnasium-Lehrerin-im-FDJ-Hemd-1216264503> (Дата обращения: 10.10.2018.)

13. Arnold-de Simone S. «The Spirit of an epoch is not just reflected in pictures and books, but also in pots and frying pans»: GDR museums and memories of everyday life // The GDR remembered: representation of the East German state since 1989. Rochester, New York: Camden House, 2011. P. 95–111.
14. Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. 208 S.
15. Behrens H. Zu komplex, zu kontrovers, zu fern? Leerstellen und Perspektive außerschulischer Bildung an Orten der DDR-Geschichte // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 71–83.
16. Bericht der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» gemäß Beschluß des Deutschen Bundestages vom 12. März 1992 und vom 20. Mai 1992. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1994. 308 S. (Deutscher Bundestag. 12. Wahlperiode. Drucksache 12/7820; URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/12/078/1207820.pdf> [Дата обращения: 01.11.2018]).
17. Borries B. von. Zwischen Katastrophenmeldungen und Alltagsernüchterungen? – Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs, Schwalbach, 2011. S. 121–139.
18. Boyer D. Ostalgie – oder die Politik der Zukunft in Ostdeutschland // Deutschlands Archiv. 2006. N 39. S. 690–703.
19. Christoph K. «Aufarbeitung der SED-Diktatur» – heute so wie gestern? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2013. N 42–43. S. 27–33.
20. Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellung und Dokumenten. Von 1917 bis 1992. Berlin: Cornelsen Verlag, 1995. 336 S.
21. Duetz-Schroeder M., Schroeder K. Oh, wie schön ist die DDR. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2009. 208 S.
22. Empfehlungen der Expertenkommission zur Schaffung eines Geschichtsverbundes «Aufarbeitung der SED-Diktatur» // Bundesstiftung zur Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/sabrow-bericht.pdf> (Дата обращения: 30.10.2018.)
23. Entdecken und Verstehen. 10. Vom Kalten Krieg bis zur Gegenwart. Geschichte. Thüringen: Cornelsen Verlag, 2014. 256 S.
24. Entwicklungen im Zugehörigkeitsgefühl von Ostdeutschen mit der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1997 bis 2009 // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/30238/umfrage/identifikation-von-ostdeutschen-mit-der-bundesrepublik-deutschland/> (Дата обращения: 30.10.2018.)
25. Fortschreibung der Gedenkstättenkonzeption des Bundes, Verantwortung wahrnehmen, Aufarbeitung verstärken, Gedenken vertiefen. Berlin: H. Heenemann GmbH & Co., Buch- und Offsetdruckerei, 2008. 20 S. (Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/9875; URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/098/1609875.pdf> [Дата обращения: 02.11.2018]).
26. Forum Geschichte. Hessen. 4. Jahrgangsstufe: 4 t. Berlin: Cornelsen Verlag, 2009. Bd. 4: Vom Ersten Weltkrieg bis heute. 344 S.
27. Forum Geschichte. Niedersachsen. 9./10. Jahrgangsstufe: Vom Kaiserreich bis zur Gegenwart. Berlin: Cornelsen Verlag, 2010. 248 S.
28. Geschichte kennen und verstehen 10. Jahrgangsstufe. Oldenbourg: Schulbuchverlag, 2012. 176 S.
29. Geschichte und Geschehen 10. Jahrgangsstufe. Aufgabe in Gymnasium. Stuttgart, Düsseldorf, Berlin, Leipzig: Klett, 1993. 293 S.
30. Handro S. Arbeit am kollektiven Gedächtnis. «1989» in Schulgeschichtsbüchern // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 84–107.

31. Kleißmann C. Deutschland einig Vaterland? // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 41–48.
32. Konzeption der künftigen Gedenkstättenförderung des Bundes und Bericht der Bundesregierung über die Beteiligung des Bundes an Gedenkstätten in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1999. 24 S. (Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. Drucksache 14/1569; URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/015/1401569.pdf> [Дата обращения: 05.11.2018]).
33. Marxen K., Werle G., Schäfter P. Die Strafverfolgung von DDR – Unrecht: Fakten und Zahlen. Berlin: Gutendruck, 2007. 46 S.
34. Mehrheit der Ostdeutschen sieht DDR positiv // Spiegel. 26.06.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/studie-mehrheit-der-ostdeutschen-sieht-ddr-positiv-a-632751.html> (Дата обращения: 04.11.2018.)
35. Pickel G. Neue Entwicklungen der politischen Kultur. Politische Einstellungen im wiedervereinigten Deutschland: Neue Krisenerscheinungen oder doch alles beim Alten? // Standortbestimmung Deutschlands: Innere Verfasstheit und internationale Verantwortung. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2015. S. 154–194.
36. Rüdiger T. Deutsche Kultur im Einigungsprozess // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2010. N 30–31. S. 33–34.
37. Rudnik C. Die andere Hälfte der Erinnerung. Die DDR in der deutschen Geschichtspolitik nach 1989. Bielefeld: Transcript Verlag, 2011. 770 S.
38. Sabrow M. Zeitgeschichte als Aufarbeitung. Der Fall DDR // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 21–36.
39. Schlußbericht der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit». Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1998. (Deutscher Bundestag. 13. Wahlperiode. Drucksache 13/11000. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/110/1311000.pdf> [Дата обращения: 04.11.2018]).
40. Unsere Geschichte: 4 t. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1992. Bd. 4: Vor der Oktoberrevolution bis zur Gegenwart. 304 S.
41. Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung über die Beteiligung des Bundes an Gedenkstätten in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1997. 19 S. (Deutscher Bundestag. 13. Wahlperiode. Drucksache 13/8486; URL: <https://ia801607.us.archive.org/8/items/ger-bt-drucksache-13-8486/1308486.pdf> [Дата обращения: 06.11.2018]).
42. Vaizey H. Born in the GDR. Living in the shadow of the wall. Oxford: Oxford University Press, 2014. 240 p.
43. Volk von hier, Elite von drüben // Frankfurter Allgemeine Zeitungen. 08.03.2014. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/ost-und-west-volk-von-hier-elite-von-drueben-14254333.html> (Дата обращения: 06.11.2018.)
44. War die Deutsche Demokratische Republik (DDR) Ihrer Ansicht nach ein Unrechtsstaat? // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/70712/umfrage/beurteilung-der-ddr-als-ein-unrechtsstaat-in-west-und-ost/> (Дата обращения: 06.11.2018.)
45. War die Regierung der DDR durch demokratische Wahlen legitimiert? // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1333/umfrage/legitimierung-der-ddr-regierung-durch-demokratische-wahlen/> (Дата обращения: 06.11.2018.)
46. Wege durch die Geschichte. 5. Geschichtsbuch Gymnasium Bayern. Frankfurt am Main: Cornelsen Verlag, 1992. 224 S.
47. Wentker H. Unausgewohnheiten und Schlagseiten. Eine kritische Stellungnahme zu den Empfehlungen der «Sabrow-Kommission» // Deutschland-Archiv. 2006. N 39. S. 662–666.

48. Winkler G. 20 Jahre friedliche Revolution 1989 bis 2009. Die Sicht der Bürger der neuen Bundesländer-Studie. Berlin-Brandenburg: Sozialwissenschaftliches Forschungszentrum, 2009. 72 S. (Beiträge zur sozialen Transformation. Bd. 24.) URL: http://www.sfz-ev.de/index_htm_files/Studie_20_Jahre_friedliche_Revolution.pdf (Дата обращения: 29.10.2018.)

49. Wolfrum E. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2010. S. 13–32.

50. ZDF-Politbarometer Extra: 20 Jahre Mauerfall // Forschungsgruppe Wahlen. URL: http://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer-Extra/PB-Extra_Mauerfall/ (Дата обращения: 29.10.2018.)

References

Adorno T. Chto znachit «prorabotka proshlogo» // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3. S. 36–45.

Ahbe T. Ostalgie. Zu ostdeutschen Erfahrungen und Reaktion nach dem Umbruch. Thüringen: Landeszentrale f. polit. Bild., 2016. 104 S.

Ärger wegen DDR – Nostalgie am Gymnasium – Lehrerin im FDJ-Hemd // Thüringen Allgemeine. 8 März 2014. URL: <http://www.thueringer-allgemeine.de/web/zgt/leben/detail/-/specific/Aerger-wegen-DDR-Nostalgie-am-Gymnasium-Lehrerin-im-FDJ-Hemd-1216264503> (Data obrashhenija: 10.10.2018.)

Arnold-de Simine S. «The Spirit of an epoch is not just reflected in pictures and books, but also in pots and frying pans»: GDR museums and memories of everyday life // The GDR remembered: representation of the East German state since 1989. Rochester, New York: Camden House, 2011. P. 95–111.

Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 p.

Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. 208 S.

Behrens H. Zu komplex, zu kontrovers, zu fern? Leerstellen und Perspektive außerschulischer Bildung an Orten der DDR-Geschichte // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 71–83.

Bericht der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» gemäß Beschluß des Deutschen Bundestages vom 12. März 1992 und vom 20. Mai 1992. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1994. 308 s. (Deutscher Bundestag. 12. Wahlperiode. Drucksache 12/7820; URL: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btd/12/078/1207820.pdf> [Data obrashhenija: 01.11.2018]).

Boroznyak A.I. FRG: Volny istoricheskoy pamyati // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3. S. 58–66.

Borries B. von. Zwischen Katastrophenmeldungen und Alltagsernüchterungen? – Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs, Schwalbach, 2011. S. 121–139.

Boyer D. Ostalgie – oder die Politik der Zukunft in Ostdeutschland // Deutschlands Archiv. 2006. N 39. S. 690–703.

Christoph K. «Aufarbeitung der SED-Diktatur» – heute so wie gestern? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2013. N 42–43. S. 27–33.

Die Menschen und ihre Geschichte in Darstellung und Dokumenten. Von 1917 bis 1992. Berlin: Cornelsen Verlag, 1995. 336 S.

Duetz-Schroeder M., Schroeder K. Oh, wie schön ist die DDR. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2009. 208 S.

Dyukov A. Istoricheskaya politika ili politicheskaya pamyat'. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2010. N 1. P. 133–148.

Empfehlungen der Expertenkommission zur Schaffung eines Geschichtsverbundes «Aufarbeitung der SED-Diktatur» // Bundesstiftung zur Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/uploads/pdf/sabrow-bericht.pdf> (Data obrashheniya: 30.10.2018.)

Entdecken und Verstehen. 10. Vom Kalten Krieg bis zur Gegenwart. Geschichte. Thüringen: Cornelsen Verlag, 2014. 256 S.

Entwicklungen im Zugehörigkeitsgefühl von Ostdeutschen mit der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1997 bis 2009 // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/30238/umfrage/identifikation-von-ostdeutschen-mit-der-bundesrepublik-deutschland/> (Data obrashheniya: 30.10.2018.)

Fortschreibung der Gedenkstättenkonzeption des Bundes, Verantwortung wahrnehmen, Aufarbeitung verstärken, Gedenken vertiefen. Berlin: H. Heenemann GmbH & Co., Buch- und Offsetdruckerei, 2008. 20 S. (Deutscher Bundestag. 16. Wahlperiode. Drucksache 16/9875; URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/098/1609875.pdf> [Data obrashheniya: 02.11.2018]).

Forum Geschichte. Hessen. 4 Jahrgangsstufe: 4 t. Berlin: Cornelsen Verlag, 2009. Bd. 4: Vom Ersten Weltkrieg bis heute. 344 S.

Forum Geschichte. Niedersachsen. 9./10. Jahrgangsstufe: Vom Kaiserreich bis zur Gegenwart. Berlin: Cornelsen Verlag, 2010. 248 S.

Geschichte kennen und verstehen 10. Jahrgangsstufe. Oldenbourg: Schulbuchverlag, 2012. 176 S.

Geschichte und Geschehen 10. Jahrgangsstufe. Aufgabe in Gymnasium. Stuttgart, Düsseldorf, Berlin, Leipzig: Klett, 1993. 293 S.

Handro S. Arbeit am kollektiven Gedächtnis. «1989» in Schulgeschichtsbüchern // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 84–107.

Khal'bvaks M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3. P. 8–25.

Khorol'skaya M.V. Problemy traktovki i vospriyatiya GDR v edinoj Germanii // Svobodnaya mysl'. 2017. N 5. P. 39–53.

Kleißmann C. Deutschland einig Vaterland? // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 41–48.

Konzeption der künftigen Gedenkstättenförderung des Bundes und Bericht der Bundesregierung über die Beteiligung des Bundes an Gedenkstätten in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1999. 24 S. (Deutscher Bundestag. 14. Wahlperiode. Drucksache 14/1569; URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/14/015/1401569.pdf> [Data obrashheniya: 05.11.2018]).

Lyozina E. Lyustraciya i otkrytie arhivov v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy // Uroki istorii HKH vek. 3 sentyabrya 2015. URL: <http://urokiistorii.ru/node/52813> (Data obrashheniya: 11.10.2018.)

Marxen K., Werle G., Schäfer P. Die Strafverfolgung von DDR – Unrecht: Fakten und Zahlen. Berlin: Gutendruck, 2007. 46 S.

Mehrheit der Ostdeutschen sieht DDR positiv // Spiegel. 26.06.2009. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/studie-mehrheit-der-ostdeutschen-sieht-ddr-positiv-a-632751.html> (Data obrashheniya: 04.11.2018.)

Miller A. Istoricheskaya politika v Vostochnoj Evrope nachala XXI veka // Istoricheskaya politika v XXI veke: sb. st. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. P. 7–32.

Miller A. Rossiya: vlast' i istoriya // Pro et Contra. 2009. N 3–4. P. 6–23.

Morozova V.N. Pereosmyslenie istorii GDR v kontekste transformacionnyh processov v ob"edinennoj Germanii: specifika, institucional'nye osnovy, problemy osushchestvlenii // Opyt transformacii v Central'noj i Vostochnoj Evrope: Itogi i uroki dvadcatiletiya reform: sb. st. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2010. P. 7–86.

Pickel G. Neue Entwicklungen der politischen Kultur. Politische Einstellungen im wiedervereinten Deutschland: Neue Krisenerscheinungen oder doch alles beim Alten? // Standortbestimmung Deutschlands: Innere Verfasstheit und internationale Verantwortung. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2015. S. 154–194.

Rüdiger T. Deutsche Kultur im Einigungsprozess // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2010. N 30–31. S. 33–34.

Rudnik C. Die andere Hälfte der Erinnerung. Die DDR in der deutschen Geschichtspolitik nach 1989. Bielefeld: Transcript Verlag, 2011. 770 S.

Sabrow M. Zeitgeschichte als Aufarbeitung. Der Fall DDR // Aufarbeitung der Aufarbeitung. Die DDR im geschichtskulturellen Diskurs. Schwalbach: Wochenschau Verlag, 2011. S. 21–36.

Schlußbericht der Enquete-Kommission «Überwindung der Folgen der SED-Diktatur im Prozeß der deutschen Einheit». Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1998. (Deutscher Bundestag. 13. Wahlperiode. Drucksache 13/11000. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/13/110/1311000.pdf> [Data obrashhenija: 04.11.2018]).

Unsere Geschichte: 4 t. Frankfurt am Main: Verlag Moritz Diesterweg, 1992. Bd. 4: Vor der Oktoberrevolution bis zur Gegenwart. 304 S.

Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung über die Beteiligung des Bundes an Gedenkstätten in der Bundesrepublik. Deutschland. Bonn: Bonner Universitäts-Buchdruckerei, 1997. 19 S. (Deutscher Bundestag. 13. Wahlperiode. Drucksache 13/8486; URL: <https://ia801607.us.archive.org/8/items/ger-bt-drucksache-13-8486/1308486.pdf> [Data obrashhenija: 06.11.2018]).

Vaizey H. Born in the GDR. Living in the shadow of the wall. Oxford: Oxford University Press, 2014. 240 p.

Volk von hier, Elite von drüben // Frankfurter Allgemeine Zeitungen. 08.03.2014. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/ost-und-west-volk-von-hier-elite-von-drueben-14254333.html> (Data obrashhenija: 06.11.2018.)

War die Deutsche Demokratische Republik (DDR) Ihrer Ansicht nach ein Unrechtsstaat? // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/70712/umfrage/beurteilung-der-ddr-als-ein-unrechtsstaat-in-west-und-ost/> (Data obrashhenija: 06.11.2018.)

War die Regierung der DDR durch demokratische Wahlen legitimiert? // Statista. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1333/umfrage/legitimierung-der-ddr-regierung-durch-demokratische-wahlen/> (Data obrashhenija: 06.11.2018.)

Wege durch die Geschichte. 5. Geschichtsbuch Gymnasium Bayern. Frankfurt am Main: Cornelsen Verlag, 1992. 224 S.

Wentker H. Unausgewohnheiten und Schlagseiten. Eine kritische Stellungnahme zu den Empfehlungen der «Sabrow-Kommission» // Deutschland-Archiv. 2006. N 39. S. 662–666.

Winkler G. 20 Jahre friedliche Revolution 1989 bis 2009. Die Sicht der Bürger der neuen Bundesländer-Studie. Berlin-Brandenburg: Sozialwissenschaftliches Forschungszentrum, 2009. 72 S. (Beiträge zur sozialen Transformation. Bd. 24.) URL: http://www.sfz-ev.de/index_htm_files/Studie_20_Jahre_friedliche_Revolution.pdf (Data obrashhenija: 29.10.2018.)

Wolfrum E. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2010. S. 13–32.

ZDF-Politbarometer Extra: 20 Jahre Mauerfall // Forschungsgruppe Wahlen. URL: http://www.forschungsgruppe.de/Umfragen/Politbarometer/Archiv/Politbarometer-Extra/PB-Extra_Mauerfall/
(Data obrashhenija: 29.10.2018.)